

**ХОЖДЕНИЕ
ПО ЗВУКАМ 2.0.**

ЛЕВ ГАНКИН

**33 ИСТОРИИ
О ПОПУЛЯРНОЙ
МУЗЫКЕ:
от The Beatles
до Билли Айлиш**

Издательство АСТ
Москва

УДК 78
ББК 85.31
Г19

Лев Ганкин

Г19 Хождение по звукам 2.0. 33 истории о популярной музыке: от The Beatles до Билли Айлиш. / Лев Ганкин. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 288 с. — (Книга профессионала).

ISBN 978-5-17-136336-9

В продолжении «Хождения по звукам» еще 33 истории о популярной музыке — по количеству оборотов, которые проделывает за минуту долгоиграющая пластинка. Это истории и о суперхитах, повлиявших на индустрию и изменивших ход современной культуры, и о недооцененных артистах, наконец-то занимающих на страницах этой книги заслуженное место по соседству с их более успешными коллегами. За альбомами, песнями, гитарными соло и электронными битами встают судьбы их авторов, в свою очередь, складывающиеся в пестрый и захватывающий портрет времени — шестидесяти лет культурной истории человечества. Каждая глава основана на одном из выпусков программы «Хождение по звукам», на протяжении шести лет еженедельно выходившей на радиостанции «Серебряный дождь». The Beatles, Ник Дрейк, Magma, Big Star, Донна Саммер, The Human League, Pulp, Belle & Sebastian, Nine Inch Nails, Outkast, Twenty One Pilots, Билли Айлиш и другие — вот компания, которую журналист, музыкальный критик Лев Ганкин берет с собой, чтобы понять, как развивалась поп-музыка в последние полвека с лишним и почему.

УДК 78
ББК 85.31

ISBN 978-5-17-136336-9

© Лев Ганкин, текст
© Радиостанция «Серебряный дождь»,
логотип на обложке
© ООО «Издательство АСТ», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Глава 1. Осталось совсем недолго (<i>The Beatles. Часть первая</i>)	13
Глава 2. На помощь! (<i>The Beatles. Часть вторая</i>)	22
Глава 3. Завтра никогда не узнает (<i>The Beatles. Часть третья</i>)	31
Глава 4. Добро пожаловать на спектакль-бенефис мистера Кайта! (<i>The Beatles. Часть четвертая</i>)	41
Глава 5. Долгая и извилистая дорога (<i>The Beatles. Часть пятая</i>)	51
Глава 6. Пора убираться отсюда (<i>The Animals</i>)	60
Глава 7. Калифорнийская мечта (<i>The Mamas & The Papas</i>)	69
Глава 8. Птицы, пчёлы и обезьяны (<i>The Monkees</i>)	77
Глава 9. Восход кровавой луны (<i>Creedence Clearwater Revival</i>)	86
Глава 10. Под бой городских часов (<i>Ник Дрейк</i>)	95
Глава 11. Иллюзии в соль мажоре (<i>Electric Light Orchestra</i>)	103
Глава 12. Заклание агнца на Бродвее (<i>Genesis</i>)	110
Глава 13. Тысяча и один градус Цельсия (<i>Magma</i>)	119
Глава 14. Баллада эль Гудо (<i>Big Star</i>)	128
Глава 15. Давай приглушим свет (<i>Донна Саммер</i>)	137
Глава 16. Города в пыли (<i>Siouxsie and the Banshees</i>)	144
Глава 17. Из чего сделаны мечты (<i>The Human League</i>)	151
Глава 18. Вся жизнь в одном аккорде (<i>Данидинский саунд / Новозеландская сцена 1980–90-х</i>)	159

Глава 19. Как скоро наступит сейчас? (<i>The Smiths</i>)	166
Глава 20. Блеск для губ (<i>Pulp</i>)	176
Глава 21. Внезапные вспышки хаотичного шума с уведомлениями (<i>Stereolab</i>)	180
Глава 22. Типа, плавём (<i>Morphine</i>)	188
Глава 23. Пуля с крыльями, как у бабочки (<i>The Smashing Pumpkins</i>)	196
Глава 24. Ещё один солнечный день (<i>Belle and Sebastian</i>)	205
Глава 25. Спираль, закручивающаяся вниз (<i>Nine Inch Nails</i>)	213
Глава 26. Искусство рассказывания историй (<i>Outkast</i>)	220
Глава 27. Уничтожай всё, к чему прикасаешься (<i>Ladytron</i>)	229
Глава 28. Бутафорская империя (<i>The National</i>)	236
Глава 29. Далёкие огни (<i>Burial</i>)	242
Глава 30. Бумажные самолётики (<i>M.I.A.</i>)	250
Глава 31. Если вы читаете это, значит, уже слишком поздно (<i>Drake</i>)	259
Глава 32. Неоновые могильные камни (<i>Twenty One Pilots</i>)	266
Глава 33. Когда вечеринка закончилась (<i>Билли Айлиш</i>)	274
Благодарности	281
Именной указатель	282

*Моим детям, Кате и Мите,
которые пока не очень любят музыку
и, таким образом, дальновидно берегут себя
от отцовских аддикций*

ПРЕДИСЛОВИЕ

26 июля 2020 года я пришёл в студию «Серебряного дождя», записал программу о британской группе Stereolab (основанная на ней глава, разумеется, вошла и в эту книгу), после чего сказал: «Спасибо всем за внимание! Шесть сезонов „Хождения по звукам“ позади; классно, что мы были друг у друга. Меня зовут Лев Ганкин, счастливого всем августа — и не только».

Это финальное «и не только» было намёком: в следующий раз мы встретимся в эфире нескоро. Я уже знал, что это последний выпуск проекта — и, конечно, не удержался от исторической рифмы: история программы «Хождение по звукам» на «Серебряном дожде» началась в далёком 2014-м с выпуска про легенд краут-рока, немецкую группу Can, а заканчивается эфиром об их, возможно, самых талантливых британских последователях. Между ними поместилось ещё триста с лишним радиопередач о бесконечно разнообразной музыке — героями «Хождения по звукам» были кассовые поп-звёзды и забытые самородки, гитарные виртуозы и электронные визионеры, уверенные в себе рэперы и тонкие, хрупкие фолк-певцы и певицы, чья музыка только что не растворяется в воздухе. Происходили они не только из Великобритании и США, но и из Франции, Германии, Италии, Швеции, Японии, Турции, Индонезии, Новой Зеландии, Латинской Америки, Африки и даже — изредка — из России (впрочем, о моих сложных отношениях с местной поп- и рок-сценой я писал в первом томе книги и, пожалуй, не буду повторяться).

Для меня «Хождение по звукам» — это прежде всего история совершенно внезапного совпадения личных творче-

ских импульсов с чаяниями довольно большого количества людей. Признаюсь в страшном грехе: я никогда не был благодарным слушателем радио — хоть и проработал на нём большую часть взрослой жизни. Как говорилось в старом анекдоте, «чукча не читатель, а писатель» — вот и я всегда любил бывать по ту сторону микрофона, но плохо понимал, что делать по эту сторону, в роли «радиослушателя Льва из Москвы». Связано это было с тем, что большинство популярных радиовещательных форматов не отвечали моему запросу: так, музыка в ротации чаще всего звучит примерно одна и та же и без комментариев (максимум, с короткой подводкой линейного ведущего, объявляющего название песни и имя автора). Мне же хотелось, во-первых, всё время слушать что-то новое, пусть даже сложное, непонятное, не приходящееся с ходу по душе, во-вторых, узнавать о музыке неизвестные прежде подробности и, в-третьих, размышлять о ней, анализировать её. С этой целью я и придумал «Хождение по звукам» — программу, где, с одной стороны, звучали бы принципиально разные песни (каждый следующий выпуск не должен ничем напоминать предыдущий), а с другой — происходила бы попытка их интерпретации. Лишённая визуального измерения, абстрактная по своей природе, музыка — идеальный триггер для мыслительной активности, и хотя я уважаю тех, кто слушает её на правах звукового фона (расслабляющего или, наоборот, фокусирующего), но сам никогда не смогу их понять.

Я так и говорил в эфире, не таясь: «„Хождение по звукам“ — это програма для тех, кто любит слушать музыку и думать о ней». И вдруг выяснилось, что этих людей совсем немало — настолько, что из первоначального аутсайдерского слота (23:00 в четверг — как вечер понедельника в клубе) эфиры переехали в воскресный прайм-тайм, а потом возникла идея выпустить книгу на основе лучших выпусков, которая с тех пор выдержала уже два тиража... С каждым новым достижением такого рода мне лишь яростнее хотелось протереть глаза: неужели всё это происходит на самом деле? Неужели то, что казалось мне не более чем удовлетворением личной потребности, действительно нужно кому-то ещё?

45 самых интересных, по мнению автора, выпусков «Хождения по звукам» в 2019 году вошли в одноимённую книгу, однако уже после этого, по моим внутренним ощущениям, программа по-настоящему вступила в фазу расцвета. Поэтому ниже вы прочтёте ещё 33 истории о музыке и музыкантах, в которых биографические подробности, как это заведено, тесно переплетены с анализом песен — их звучания, композиции, структуры и смысла. По обыкновению, мне не близки иерархии — поэтому среди героев этой книги есть и исполнители, которых все знают и любят (например, The Beatles, Morphine или The Smashing Pumpkins), и эксцентричные герои андеграунда (например, Magma, Ник Дрейк или Burial). Рядом друг с дружкой — статьи о легендах 1960-х (The Mamas & The Papas или Creedence Clearwater Revival) и о хитмейкерах наших дней (M.I.A. или Билли Айлиш). Гитарный рок соседствует с электронной музыкой и хип-хопом погоняет, а фанк, брит-поп и диско пристроились тут же, сбоку, на облучке.

Само собой, как и первый том «Хождения по звукам», эта книга — тоже не рок-энциклопедия и не путеводитель по главным записям прошлого и настоящего: материал эфиров отбирался исключительно исходя из того, насколько яркой и интересной получилась соответствующая программа. Тем не менее, несколько долгих «висяков» (или «гештальтов», в зависимости от того, какой тезаурус вам ближе — криминальный или психологический) здесь всё же удалось закрыть: так, в начале последнего сезона «Хождения по звукам» я наконец-то сподобился записать спецпроект из пяти программ о группе The Beatles — он вошёл в книгу целиком. Чуть позже случился и ещё один тематический месяцник, посвящённый стадионным героям современности — из него отбор для книги прошли выпуски о Билли Айлиш и Twenty One Pilots (а Эду Ширану и ансамблю Imagine Dragons повезло меньше — им придётся удовольствоваться аудиовариантом).

Тем не менее, даже собрав воедино главы из двух книг «Хождение по звукам», вы получите на выходе лишь хронику существования конкретной программы — но не исчерпывающую картину развития популярной музыки за последние

семьдесят лет. Однако возможна ли вообще такая картина — вопрос открытый: жанр популярной песни за отчётный период диверсифицировался так, что любая попытка изложить его совокупную историю обречена на неполноту. Этот том не ставит перед собой подобной задачи: перед вами просто несколько в меру увлекательных рассказов о музыке, о людях, которые её сочиняли и исполняли, и об эпохе, которая так или иначе отражалась в их записях. По традиции, каждой главе соответствует короткий плейлист из треков, звучавших в эфире «Хождения по звукам»; лучший способ воспринимать представленную в книге информацию — делать это под музыку.

Оформляя алфавитный указатель для книги, я столкнулся с неожиданной трудностью: оказывается, в этом томе «Хождения по звукам» — сразу два Дрейка! Один, Ник Дрейк, — печальный британский фолк-трубадур из 1960-х, автор пронзительных, поэтичных песен под гитару; другой просто Дрейк (или Drake) — звезда заокеанского хип-хопа и R&B XXI века, мастер вирусных видео и покоритель соцсетей.

Мне нравится думать о том, что путь, пройденный популярной музыкой (а значит, и программой «Хождение по звукам» за шесть лет её существования), это путь от Дрейка до Дрейка. Давайте пройдем его ещё разок.

ГЛАВА 1

ОСТАЛОСЬ СОВСЕМ НЕДОЛГО

THE BEATLES. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТРЕК-ЛИСТ:

- 1. I SAW HER STANDING THERE**
- 2. LOVE ME DO**
- 3. TWIST AND SHOUT**
- 4. THERE'S A PLACE**
- 5. PLEASE PLEASE ME**
- 6. SHE LOVES YOU**
- 7. ALL MY LOVING**
- 8. I WANT TO HOLD YOUR HAND**
- 9. YOU'VE REALLY GOT A HOLD ON ME**
- 10. IT WON'T BE LONG**
- 11. CAN'T BUY ME LOVE**

Казалось бы, если и есть в мировой популярной музыке артисты, с которыми всё кристально ясно — это группа The Beatles. The Beatles — это азы, это альфа и омега. Многочисленные книги, интернет-сайты, а также блоги энтузиастов давно документировали не только каждую сыгранную группой ноту, но и каждый прожитый ею день, буквально в режиме старинных советских отчётов о жизнедеятельности космонавтов на станции «Мир»: «в шесть часов тридцать пять минут космонавт позавтракал». Можно ли в этих условиях сказать о битлах что-то новое? Ведь это ансамбль, с ко-

того современного поп-музыка в том виде, в котором мы её знаем и любим, собственно, когда-то и началась...

Или нет? Или не началась? Или и не думала начинаться?

На самом деле чем известнее, чем легендарнее артист, тем больше разных нарративов роится вокруг него. Вот и с битлами: в одном дискурсе они — основа основ, новаторы, революционеры и гении. А в другом — просто удачливые ребята, понахватавшиеся отовсюду разнообразной музыкальной премудрости и успешно это монетизировавшие. С одной точки зрения The Beatles — это, можно сказать, вечный эталон: с ними сравнивают прочих музыкантов, причём, как правило, не в пользу последних. С другой — битлы, наоборот, разбавили настоящий, подлинный рок-н-ролл гигантским количеством талой водицы, погасили его революционный импульс, присвоили его завоевания и параллельно, как пишут в умных книжках, коммодифицировали его — то есть превратили в коммерческий товар. В этой и следующих четырёх главах мы попробуем понять, кто тут прав и где здесь истина.

Начать, вероятно, нужно с «I Saw Her Standing There» — первой песни с первого же альбома группы, открывающейся знаменитой строчкой «well she was just seventeen», «ей было всего семнадцать лет». К строчке этой я ещё вернусь чуть ниже, а пока лишь обращаю внимание на занятную историческую рифму: в первой строчке первой же песни с первого же альбома ещё одной хорошей британской группы, только лет на сорок помоложе, тоже пелось о девушке, которой было семнадцать: «Jacqueline was seventeen, working on a desk», — очевидно, ностальгически отсылая к битлам, сообщал нам фронтмен Franz Ferdinand Алекс Капранос.

А может быть, начать стоит с «Love Me Do», первого сингла The Beatles? Именно во время прослушивания этой композиции у Джорджа Мартина, продюсера и аранжировщика со звукозаписывающего лейбла EMI, которого часто называют «пятым битлом», впервые возникло ощущение: из этих молодых людей может что-то получиться. Правда, игра на ударных Ринго Старра ему поначалу не очень приглянулась, поэтому в канонической версии трека мы слышим не совсем привычный состав: за установкой — профессиональ-

ный студийный сессионщик Энди Уайт, а несчастный Ринго в расстроенных чувствах бьёт в такт малому барабану всего-навсего в ручной бубен. Впрочем, для фанатов скажу, что существуют и другие версии «Love Me Do» — например, в сборнике «Past Masters» песня опубликована всё-таки с барабанной партией Ринго, а на одной из битловских «Антологий» присутствует совсем экзотический вариант: ранний дубль, записанный в другой студии, в котором стучит доисторический битловский ударник Пит Бест! И делает это, кстати, ужасно: к Ринго у некоторых критиков возникают вопросы по части исполнительской техники (не слишком обоснованные, но об этом — опять-таки ниже), однако по сравнению с Питом Бестом это очевидным образом небо и земля.

Что же зацепило Джорджа Мартина в «Love Me Do»? Чтобы ответить на этот вопрос, надо, наверное, немножко погружаться в контекст и понять, что представляет из себя британская поп-музыка в начале 1960-х. Есть мнение, что совсем ничего не представляет, но с ним я, кстати, решительно не согласен — например, любимой песней Маргарет Тэтчер был инструментал «Telstar» Джо Мика, записанный группой The Tornados в 1962-м, то есть тогда же, когда юные битлы корпели над «Love Me Do», и это тот редкий случай, когда с железной леди можно согласиться: это в самом деле чудесный ранний образец «космической» поп-музыки. Но одно, наверное, можно утверждать с довольно твёрдой уверенностью: британская поп-музыка начала 1960-х почти безальтернативно была гладкой, прилизанной. И «Telstar» — тоже прилизанный трек, с красивой мелодией, сыгранной под ровный ритм на некоем причудливом протосинтезаторе.

А теперь вернёмся к «Love Me Do» — это же просто-таки образец музыкальной сырости! Два аккорда — даже не три, как обычно, а ещё меньше; третий лишь мимолётно возникает в средней части. Жёсткое, приблюзованное вибрато губной гармошки. Бодрые мальчишеские голоса с обаятельной хрипотцой, не испорченные никаким студийным постпродакшном. Элементарный бит. Элементарная гармония — вся целиком на открытых квинтах, не тяготеющих определённо ни к минору, ни к мажору. Словом, есть в этой записи какая-то примитивная, первобытная энергия, которой очень не-